

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 7 ноября 2025 года

7 ноября 2025 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. Открывая заседание, Святейший Владыка обратился к его участникам со словом.

Сегодня мы рассматриваем проблему, которая является проблемой даже не столько для Церкви, сколько для нашего народа и государства. Речь идет о демографическом кризисе, и, конечно, эта тема нас впрямую касается. И хотя у нас нет инструментов политического, законодательного воздействия на ситуацию, мы тем не менее занимаемся духовным воспитанием народа, и через все те инструменты, которые у нас сегодня есть, мы должны стремиться максимально влиять на изменение демографической ситуации в нашей стране.

Как вы все знаете, в России и других европейских странах XX век был, к сожалению, связан с большими проблемами. Войны, столкновения двух систем очень изменили характер отношений в Европе, возникли средостения между странами и народами. Но одновременно, при всех этих средостениях, на Россию оказывалось псевдокультурное идеологическое влияние, и в этом смысле и в этом контексте надо рассматривать, в том числе, и ухудшение демографической ситуации в России.

Достаточно вспомнить, что в XX веке, опять-таки не без западного влияния, были легализованы аборты. Женщина, которая всегда была хранительницей очага, формирующей всю семейную жизнь, была вынуждена пойти на работу, становясь уже не столько центром семейной жизни, сколько добытчиком материальных средств. Все это привело, в том числе, и к увеличению количества абортов. А легализация абортов повлекла за собой падение нравственности, последствия чего мы сейчас и наблюдаем.

Позднее, когда рушились все наши границы, стало проникать и западное влияние, а с точки зрения нравственности — личной, семейной, общественной — стандарты Запада очень отличались от того, что было в нашей стране. И должен сказать, что в значительной степени это западное влияние отразилось на нравственном состоянии наших людей.

Можно даже сказать, что мы столкнулись с проблемой пропаганды разврата. Конечно, никто так прямо не говорил — это называли «свободными отношениями». Появилось большое количество фильмов и книг, где все эти отношения никак не порицались, а, наоборот, романтизировались. Конечно, лучшие люди, заботившиеся о духовном и нравственном состоянии народа, сокрушились; но, как теперь говорят, тренд был такой, что переломить его было невозможно. Изменение, под западным влиянием, нравственных ориентиров нашего народа в семейных, межличностных отношениях, в отношениях между мужчинами и женщинами — все это, к сожалению, стало

реальностью.

Даже идея материнства была в каком-то смысле скомпрометирована с либеральных позиций. Якобы женщины, с точки зрения прав, свобод и равенства с мужчинами, не надо сковывать семейными узами. Исподволь стала проникать идея, мол, семья семьей, но, кроме того, есть и профессии, и наука, и образование — вот женщина не должна себя отрывать себя ради семьи от всего, что имеет общественное значение.

Однако началось выхолащивание не только материнства — такому же влиянию стало подвергаться и отцовство. Безусловно, в наши дни престиж отцовства значительно ослаблен. Много ли мы видим фильмов, где бы говорилось об отцовстве? Не вообще о мужчине в семье, а именно об отцовстве? Что-то я таких не знаю. Может, кто-то что и видит, но в целом кинематограф, телевидение в этом плане никакого влияния на общество не оказывают; тема отцовства остается в стороне.

Конечно, любой удар по традиционной семье удивительным образом всегда связан и с ударом по Церкви. Атакуется семья — будет атакована и Церковь. Почему? Потому что Церковь — хранительница и опора семьи, и потому по мере разрушения семьи, поверьте, будут все более и более усиливаться хоть и не прямые, как в советское время, но реальные удары по Церкви.

Найдутся аргументы, найдутся интеллектуалы — это мы уже проходили, это довольно легко организовать. Пока, ввиду православной веры Президента, премьера, значительной части правительства, никто не смеет ничего говорить прямо. Сегодня у власти люди православных убеждений, а ведь когда-то могут появиться и другие. Поэтому ни в коем случае не столько личности должны определять отношение к семейным ценностям, да и вообще к религиозной проблематике, сколько общая культура народа. А у меня есть сомнения по поводу, что такая культура сформирована. Еще раз хотел бы сказать, что любой удар по традиционной семье всегда оказывается направленным и против Церкви, потому что семья — малая церковь; разрушив церковь малую, враг рода человеческого пытается поколебать и Церковь Христову.

Еще раз отмечу важность образа отца. Церковь, наверное, единственная, кто так подробно говорит об отце. Во-первых, мы обращаемся к Богу как к Отцу. Кроме того, каждый священник является отцом, его так и называют — «отец», и вся церковная культура, несомненно, поддерживает авторитет отцовства. Но насколько мы влияем сегодня на общественное сознание с

точки зрения поддержания авторитета отцовства — на этот счет у меня тоже некоторые сомнения. Вообще, любовь, традиционная семья находятся под медийным давлением, причем давлением со знаком минус.

Разрушение семейных ценностей и вообще института семьи в постреволюционные годы, свободные браки — это была невероятная атака, о которой каждый из нас знает. Конечно, многие были увлечены тем, что все табу сняты, — это отразилось в первую очередь на состоянии семьи, на увеличении количества абортов и разводов, и привело ко всем тем негативным явлениям, которыми изобиловала жизнь Советского Союза в 20-30-е годы.

После войны все это изменилось в связи с колоссальными потерями населения, и речь пошла о том, что государственная политика должна быть направлена на укрепление семьи. Но когда пришел, как я говорю, безумный правитель, он внес свой негативный вклад в то, что государство перестало интересоваться семьей, деторождением, потому что все идеи были направлены на куда более «важное» — построение коммунизма к 1980 году.

Чтобы обратить вспять тенденции, которые направлены на разрушение семьи, необходимы, на мой взгляд, экстраординарные меры. Государство и общество должны предпринимать правовые, экономические, социальные меры, направленные на поддержку семьи, на утверждение семейных ценностей, на поощрение многодетности. Есть сейчас и фильмы, и передачи на телевидении, которые объединяют семью и говорят о детях, о семейных ценностях. Но чтобы это стало лейтмотивом, чтобы тема семьи действительно считалась наиважнейшей, чтобы вопрос изменения отношения к браку, к деторождению рассматривался как жизненно важный для нашей страны, — лично я такого пока не ощущаю.

Еще раз хочу сказать, что образ отца — очень важный в христианском учении. Отсюда должно проистекать понимание важности отца в семье; и мы в Церкви, опираясь на Священное Писание, должны говорить о семье, никогда не забывая о роли отца. Это очень важно. Потому что мать физиологически связана с ребенком — это такое тесное отношение, которое могут разорвать только преступники или нравственно погибающие люди. А вот связи отца с семьей не такие крепкие, потому что отец — добытчик, он где-то работает, он куда-то уезжает. Поэтому и связи с семьей нарушаются, и чаще всего именно отец является инициатором развода. Говорю обо всем этом, потому что и это мы должны включить в нашу пастырскую озабоченность.

Мы должны признать, что семья уже не может существовать как нечто само собой разумеющееся, как то было в традиционном обществе. Ее кризисное состояние сравнимо с положением видов, внесенных в Красную книгу. Ее нужно берегать, выращивать как редкое растение, постоянно наблюдать за ее неприкосновенностью и защищать всеми доступными средствами и способами.

В Церкви есть множество примеров прочной, любящей многодетной семьи. Эти примеры — живое свидетельство того, что семья может быть возрождена. Но этот опыт должен быть масштабирован, распространен на все общество, чтобы оказывать системное воздействие. Необходимо, чтобы идеал христианской семьи вновь стал нормой жизни для нашего народа и нашего общества.

Может быть, мы еще подискутируем на эту тему, но мне бы хотелось, чтобы какие-то мысли были зафиксированы и в решениях нашего Священного Синода, чтобы был дан сигнал всей нашей Церкви, в первую очередь нашему епископату и духовенству, с тем чтобы тема семьи, материнства, отцовства и детства была действительно той темой, которую бы Церковь достойно и убедительно представляла своему народу.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru